

УДК 123.87

М. В. Стрелец

ДВАДЦАТЫЙ СЪЕЗД КПСС: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Предпринята попытка осмысления того места, которое занимает в истории СССР Двадцатый съезд Коммунистической партии Советского Союза. Показано, что это крупное историческое событие учитывалось прорабами горбачевской перестройки, стратегами постсоциалистической трансформации. Рассматривается настоящий съезд в контексте тех моделей социализма, которые были заложены в марксизме.

Ключевые слова: власть; государство; демократизация; десталинизация; коммунизм; культ личности; Ленин; оттепель; партия; реабилитация; репрессии; социализм; Сталин; Хрущев.

M. V. Strelets

20TH CONGRESS OF THE CPSU: KEY ASPECTS OF CONTEMPORARY COMPREHENSION

In the article an attempt is made to reflect on the place that 20th Congress of the Communist Party of the Soviet Union takes in USSR's history. The author shows that this major historical event was taken into account by the supervisors of Gorbachev's perestroika, strategists of post-socialist transformation. He considers this Congress in the context of those models of socialism, which were founded in Marxism.

Keywords: authority; state; democratization; de-Stalinization; communism; cult of personality; Lenin; thaw; party; rehabilitation; repression; socialism; Stalin; Khrushchev.

С 14-го по 25 февраля 1956 г. проходил Двадцатый съезд Коммунистической партии Советского Союза (КПСС). Среднестатистический читатель может спросить у автора настоящей статьи: «Есть ли смысл в упоминании об этом событии спустя шесть десятилетий?» Этот читатель является свидетелем завершения процесса постсоциалистической трансформации на постсоветском пространстве. Именно Двадцатый партсъезд дал импульс более активному, а главное, никак не стихийному созреванию отдельных элементов той модели общественного развития, которая обрела плоть и кровь в результате данной трансформации. Эти элементы учитывались отцами горбачевской перестройки, с которой генетически связана подобная трансформация.

Конечно, автор прекрасно понимает, что среднестатистическому читателю трудно разобраться в выражениях «постсоциалистическая трансформация», «отдельные эле-

менты модели общественного развития». Трансформация происходит от латинского *transformatio* – изменение [1]. Чаще всего под ней подразумевают «переход от одного состояния к другому или от одного этапа к другому» [1]. «Модель общественного развития – это мысленно представляемая, отражающая всю совокупность реалий конкретного общества система, исследование которой служит средством для получения информации о другой системе» [2]. Постсоциалистическая трансформация на постсоветском пространстве означает, что на смену социализму советского образца пришло нечто качественно иное.

Автор статьи готов к тому, что переживший сложные и противоречивые трансформационные процессы читатель попытается прибегнуть к сослагательному наклонению и порассуждает на тему «Что было бы, если бы в отечественной истории не было социализма советского образца?»

Смоделируем две ситуации. Первая ситуация: вынесение за скобки октябрьского переворота 1917 г. Вторая ситуация: ориентация правящих элит на иные модели социализма.

Касательно первой ситуации поясним уважаемому читателю, что после Февральской революции 1917 г. от правящих кругов России требовалось безотлагательное проведение структурных реформ, с тем чтобы довести до логического конца начатые задолго до данной революции трансформационные процессы. Эти круги оказались не готовы к подобным реформам, что привело к углублению системного кризиса российского общества. Системный кризис прошел точку невозврата, социально-экономический коллапс предопределил паралич властных структур, власть валялась на улице, и ее подобрали большевики-ленинцы. Принципиально важно отметить, что не было готовности к структурным реформам и со стороны преобладающей части Белого движения [3].

Вторая ситуация выглядит следующим образом. Творцы октябрьского переворота позиционировали себя в качестве продолжателей дела теоретиков социализма Маркса и Энгельса, то есть классиков марксизма. Хорошо известно, что марксизм отличается резиновостью. В наследии классиков множество противоречий, нестыковок, связанных с тем, что они нередко меняли свои взгляды, эволюционировали. Здесь в одних местах можно найти, что коммунизм, первой фазой которого мыслился социализм, – это движение. В других местах коммунизм определяется как конечная цель. На этапе формирования своего мировоззрения и в конце жизни классики однозначно выступали за мирный путь перехода к социализму. Но было время, когда они мыслили по-другому. В указанном наследии можно выявить и совершенно не стыкующиеся зародыши трех моделей социализма.

Главный признак первой модели – всеобщее и полное господство государства диктатуры пролетариата в народнохозяйственном комплексе, сверхжесткая централизация управления данным комплексом, в рамках которой отводится ничтожное место экономическим методам.

Касательно второй модели на первый план выдвигаются: примат экономических

методов управления народнохозяйственным комплексом; децентрализация экономического управления, ограниченная исключительно логикой действия объективных экономических законов; вплетение предприятий с коллективной формой собственности в ткань рыночного хозяйства; утверждение самоуправленческих начал в том сегменте народнохозяйственного комплекса, который совпадает с производственными предприятиями.

В третьей модели нет места сильному государству. В соответствующем сегменте наследия классиков оно фигурирует исключительно как субъект международных отношений. А как же тогда быть с внутренними функциями государства? Маркс и Энгельс прописали, что это удел сугубо самоуправленческих структур. При этом предполагалось, что данные структуры должны быть устроены так, чтобы каждый член социума мог быть максимально вовлеченным в его управление [4].

После октябрьского переворота 1917 г. лидер большевиков Ленин взял за основу первую модель. Но к 1921 г. ее реализация привела к системному кризису, что вынудило Ленина обратиться к новой экономической политике (НЭПу), которая в значительной степени учитывала вторую модель. При преемнике Ленина Сталине НЭП осуществлялся до 1927 г. Затем состоялось новое обращение к первой модели. Были реализованы такие элементы данной модели, как обобществление средств производства, мобилизационная система, плановая экономика, игнорирование рыночных механизмов, закона стоимости. Вместе с тем диктатура пролетариата была подменена диктатурой одного человека, стало нормой отчуждение непосредственных производителей от реальной власти и от реальной собственности, что вызвало бы суровую отповедь Маркса и Энгельса, если бы они жили в XX в.

Что же получило советское общество благодаря неразрывно связанной с именем Сталина системе?

Союз Советских Социалистических Республик (СССР) стал сверхдержавой, одним из полюсов в биполярном мире, заимел прочную сферу влияния в Центральной и Восточной Европе, смог ликвидировать

ядерную монополию Соединенных Штатов Америки (США), получил значительное территориальное приращение в 1939–1940 гг. и 1944–1945 гг.

Впервые в отечественной истории появилась многоотраслевая тяжелая промышленность, что повлекло за собой многочисленные изменения социально-демографического, экономического, технологического, военно-стратегического характера. Именно в сталинскую эпоху сформировался военно-промышленный комплекс (ВПК), сыгравший одну из ключевых ролей в Великой Отечественной войне, в достижении Великой Победы, уверенно отвечавший на вызовы со стороны противников СССР в холодной войне.

Ушел в небытие такой сегмент городского населения, как безработные. Эта проблема в масштабах огромной страны была полностью решена, когда Сталин всего лишь 8 лет находился на посту партийного генсека.

До Сталина абсолютное большинство его соотечественников было неграмотными. К концу сталинской эпохи доля грамотных среди них возросла до 95 %. За эту эпоху в разы увеличилось число вузов, ссузов, школ, научных, культурных, спортивных заведений. Советская общеобразовательная школа была признана лучшей в мире, широкий международный авторитет имели советские научные школы.

Все это, конечно, позитив. Но негатив в сталинской системе перевешивал его. Данная система исходила из того, что человек – это средство. Для нее был нормой остаточный принцип для того сегмента материального производства, который совпадал с жизненно важной для любого человека продукцией. В результате в разряд дефицитных попали многие продовольственные товары, далеко не удовлетворительным выглядел ассортимент товаров легкой промышленности, скудость средств детерминировала скромные итоги развития жилищно-коммунального хозяйства, явно не соответствовала потребностям населения отечественная медицинская промышленность. Совокупных денежных запасов населения было значительно больше совокупной стоимости имевшихся в наличии потребительских товаров [5].

В сталинскую эпоху стали нормой демографические катастрофы. В 47-м выпуске

рассылки «Новости Демоскопа Weekly» читаем: «Сталинское правление было отмечено самыми большими в истории страны военными потерями, прежде всего, во Второй мировой войне. Данная война унесла почти 27 миллионов жизней советских людей. Для СССР, имевшего к началу войны примерно 195 миллионов человек, это означало потерю 14 % предвоенного населения.

Вторая группа катастрофических демографических потерь сталинской эпохи связана с голодом. Согласно сравнительно недавним оценкам, по СССР они составили 7–7,5 миллионов, по России – 2 миллиона 20 тысяч человек. Но был и еще один голод, послевоенный. Он стал результатом засухи 1946 г., начался в декабре и продолжался до сбора урожая 1947 г. По некоторым оценкам, людские потери в результате этого голода в СССР составили около 1 миллиона человек.

Третий источник катастрофических демографических потерь, ставший чуть ли не фирменным знаком всей сталинской эпохи, – политические репрессии. Счет жертв репрессий, в том числе и обусловленных ими преждевременных смертей, идет на миллионы...

Общие прямые потери сталинского СССР составляют не менее 35 миллионов человек» [6].

Через сталинский ГУЛАГ прошли многомиллионные массы, ставшие жертвами полного игнорирования властями принципа презумпции невиновности. Применяя в отношении узников ГУЛАГа рабовладельческие методы эксплуатации, сталинский режим закрывал вопрос об одном из ключевых источников рабочей силы для создания валового внутреннего продукта (ВВП). Именно они создали 80 % ВВП Дальнего Востока, Крайнего Севера, возвели абсолютное большинство приоритетных для страны народно-хозяйственных объектов. На момент смерти Сталина в соответствующих лагерях сидело без малого 3 миллиона советских людей. К этому следует добавить феодальные методы в отношении колхозного крестьянства, лишенного паспортов, свободы передвижения.

Сталинский режим исключил для непосредственных производителей возможность получать заработную плату в соответствии с реальным трудовым вкладом. Всех их обрекли на уравниловку, что резко противоре-

чило принципам социальной справедливости. Их приучали к тому, чтобы смириться с равенством в бедности. Именно в бедности абсолютное большинство советских людей прожило всю сталинскую эпоху.

В эту эпоху были полностью исключены свобода, демократия. Были совершены преступления власти против целых народов, ставших объектами депортации. Через подобную депортацию прошло 2 750 000 человек. Без каких-либо убедительных обоснований ликвидировались многие национально-государственные образования. Делалась ставка на великодержавный шовинизм, вбивался клин между титульными и нетитульными этносами.

В последние годы правления Сталина глобальные реалии были таковы, что следовало оперативно отвечать на новые вызовы времени, связанные с развертыванием научно-технической революции (НТР). К сожалению, по настоящему это сделал только отечественный ВПК. Остальные сегменты народно-хозяйственного комплекса продемонстрировали слабую восприимчивость к НТР.

Агонизируя, сталинский режим остро нуждался в искусственно созданном образе внешних врагов, надеялся на страхе перед ними консолидировать советское общество. Поэтому ему нужна была холодная война. Этот режим мыслил категориями жесткой конфронтации с Западом, никак не желал приподнять железный занавес, явно не стремился идти на заметное вовлечение отечественного народно-хозяйственного комплекса в международное разделение труда [5].

После смерти Сталина, вплоть до горбачевской перестройки, правившие в СССР элиты никак не ставили вопрос о том, чтобы целиком и полностью трансформировать оставшуюся в наследство от Сталина систему.

И все же смерть Сталина маркировала старт качественно нового этапа советской истории. Страну возглавили люди, заинтересованные в переменах. С марта по июнь 1953 г. правил триумвират в составе Маленкова, Берии, Молотова, с июня по сентябрь 1953 г. – дуумвират в составе Маленкова, Хрущева. Последний стал первым лицом во властных структурах в сентябре 1953 г. и сохранял подобный статус до осени 1964 г. Все перечисленные деятели больше склонялись

ко второй модели социализма, чем к первой. Конечно, возникал вопрос, в какой мере проявлялась эта склонность. И здесь автор статьи удивит читателей, находящихся в плену стереотипов насчет оценки мировоззренческих установок Берии. Именно эти установки в наибольшей мере гармонизировали со второй моделью социализма. Данная мера была несравнимо большей, чем в подходах Хрущева. Хорошо известно, что последний сыграл главную, решающую роль в аресте, расстреле Берии. Но история могла повернуться так, что главную в стране должность мог занять Берия. Если бы это произошло, СССР ждали бы более глубокие, более масштабные перемены и, естественно, гораздо раньше наступила бы перестройка, и, самое главное, менее болезненно происходила бы постсоциалистическая трансформация [7].

Конечно, тот факт, что и триумвират, и дуумвират, и Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев в определенной мере учитывали вторую модель социализма, нельзя не оценить позитивно. После смерти И. В. Сталина новая генерация руководителей впервые со времен НЭПа значительно повысила роль экономических методов в управлении народно-хозяйственным комплексом. Труженикам села было объявлено о списании с них всех накопившихся долгов. Они за два месяца выплачивали столько налогов, сколько раньше за месяц. В сторону значительного повышения изменились закупочные цены на широкую номенклатуру продовольственных товаров. В первую очередь это коснулось мяса, молока, овощей. Стала реальностью большая экономическая самостоятельность колхозов. Можно однозначно утверждать, что экономические методы преобладали при первоначальном планировании освоения целинных и залежных земель. Более благоприятной оказалась ценовая и налоговая политика государства касательно субъектов хозяйствования, относившихся к легкой промышленности. Как итог, 1953–1956 гг. стали прорывными для перечисленных отраслей по валу, по доходам, по производительности труда. Существенно повысились темпы роста и в других отраслях [8].

Децентрализация охватила и социально-культурную сферу. Реальную творческую свободу почувствовали деятели науки, куль-

туры, образования. Прослеживался первый опыт критического осмысления сталинской эпохи пишущей братией. Децентрализация раскрепощала лиц, облеченных властью на местном уровне.

На смену диктатуре одного человека пришло коллегиальное руководство, оценивавшее функциональное назначение первого лица в КПСС, роль силовых ведомств явно не в духе сталинских времен. С именем Хрущева следует связывать первую трещину в тоталитарном политическом режиме. Автор статьи «Двадцатый съезд КПСС», опубликованной в Википедии, справедливо отмечает: «Если формально Хрущев и выглядел как носитель власти, не уступавшей по объему той, которой обладал Сталин, использовал он эту власть иначе и с иными целями. Хрущев не был авторитаристом и не был склонен к применению силовых репрессивных методов в политике. Высшую цель своей деятельности на посту главы партии и государства он видел в том, чтобы дать мир и благосостояние советскому народу» [8].

Еще до Двадцатого партсъезда новые власти поставили крест на ГУЛАГе, запустили механизм реабилитации его бывших узников. Было восстановлено доброе имя многих людей, расстрелянных сталинскими палачами. Было исключено существовавшее в сталинские времена положение, при котором органы государственной безопасности стояли выше партии.

Двадцатый съезд КПСС, во-первых, закрепил курс на частичную десталинизацию и, во-вторых, одобрил концептуальные подходы, которые должны были стать основой для ее углубления и расширения. Почему-то считается, что и первое, и второе вытекали исключительно из секретного доклада Хрущева, который был произнесен в ночь с 24-го на 25 февраля 1956 г. и явился заключительным аккордом съезда. Конечно, роль этого доклада огромна, о чем еще будет специально сказано. Но ряд немаловажных заявлений по соответствующему кругу вопросов был сделан до секретного доклада. Автор настоящей статьи имеет в виду, во-первых, Отчетный доклад ЦК КПСС съезду (докладчик Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев); во-вторых, доклад «Директивы по 6-му пятилетнему плану развития народного хозяйства

СССР на 1956–1960 годы» (докладчик Председатель Совета министров СССР Н. А. Булганин); в-третьих, весьма значимое выступление в прениях по докладам первого заместителя председателя Совета министров СССР, члена Президиума ЦК КПСС А. И. Микояна.

В Отчетном докладе ЦК КПСС уже прослеживались отдельные элементы нового политического мышления, которое являлось основой внешнеполитической доктрины СССР в годы горбачевской перестройки. Было очевидно, что докладчик оценивал мировые реалии более адекватно, чем сталинский режим. Известно, что доклад произносился тогда, когда в мире царил страх перед ядерной войной. При Сталине никак не формулировалась альтернатива такой войне, которую ожидали в недалеком будущем. Автор Отчетного доклада удовлетворил социальный запрос на формулирование указанной альтернативы. Она была прописана четко и ясно: мирное сосуществование государств с различным общественным строем.

В любом учебнике можно прочитать о том, что сталинский режим, увязший в крови, был заиклен на вооруженной форме перехода государств к социализму. При этом его ничему не научили гражданская война, насильственные потрясения. Хрущев продемонстрировал, что он извлекает уроки из кровавых событий первой половины XX в. Партийный форум единодушно согласился с тезисом Первого секретаря ЦК КПСС о многообразии форм перехода государств к социализму, в констатирующую часть принятой им резолюции вошел следующий пассаж из Отчетного доклада ЦК КПСС: «Могут быть созданы условия для проведения мирным путем коренных политических и экономических преобразований» [9].

Была продемонстрирована готовность власть имущих «всемерно развивать советский демократизм, устранять все, что мешает его всестороннему разворачиванию» [9], «укреплять социалистическую законность» [9], не допускать ни малейшего выхода за рамки правового поля.

Первый секретарь ЦК КПСС признал, что в сталинскую эпоху содержание мероприятий партийных органов по части идеологической работы не стыковалось с реалиями, что пропагандисты сталинской политики

страдали «идеологическим догматизмом и начетничеством»[9].

Если судить по докладу Н. А. Булганина, 6-ой пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1956–1960 гг. разрабатывался на основе экономических методов управления. Более того, в отличие от всех сталинских пятилеток он и выполнялся на основании именно этих методов. Как итог, самые высокие в советской истории темпы экономического роста. В докладе приведена убедительная аргументация в пользу экономических методов.

Ознакомление с выступлением А. И. Микояна показало, как важно положить начало масштабному делу. Именно в этом выступлении следует искать истоки перестройки того сегмента отечественных историков, которые были сконцентрированы на истории советского общества. Известно, что в сталинскую эпоху слуги тоталитарного режима зорко следили за тем, чтобы все работы по данной тематике строго согласовывались со святой святых – «Кратким курсом истории ВКП(б)» и «Экономическими проблемами социализма в СССР». Это – детище вождя народов. Микоян с трибуны съезда объявил, что в первой книге во многих местах прослеживается фальсификация истории, а во второй – отрыв от реальности [9].

А сейчас остановимся на секретном докладе «О культе личности и его последствиях».

Хрущев обратил внимание делегатов на то, что культ личности чужд марксизму, что Маркс и Энгельс рассматривали «культ индивидуума» как аномальное явление, которое не должно было иметь места в социалистическом обществе. Он показал, что объект культа личности – Сталин воспринял гипертрофированное возвеличение собственной персоны как данность, уверовал в собственную исключительность, в собственную непогрешимость, полностью игнорировал прописанный в уставе КПСС механизм принятия решений на высшем руководящем уровне.

Самый большой по объему сегмент доклада был посвящен репрессивной машине сталинского режима. Содержательная часть данного сегмента готовилась следующим образом. Еще до съезда была создана специальная комиссия во главе с академиком По-

спеловым. Ей вменялось в обязанность формировать по максимуму банк данных, которые должны были удовлетворить лиц, искавших ответы на следующие вопросы: 1) сколько советских и партийных руководителей было репрессировано? 2) кого из советских и партийных руководителей расстреляли? 3) какие этнические группы пережили сталинскую депортацию и чем она для них обернулась? Согласно установке ЦК КПСС комиссия Поспелова должна была ориентироваться на вторую половину 1930-х – начало 1950-х гг. То, что было передано комиссией Хрущеву, было обнародовано в указанном докладе и произвело эффект взорвавшейся бомбы. На суд делегатов была вынесена обширная информация о чудовищных преступлениях государства против собственного народа. Только в 1937–1938 гг. не менее 1,5 миллионов советских и партийных функционеров испытали ужас репрессий. В это количество входили 680 тысяч расстрелянных. В докладе ясно и четко прозвучало, что все жертвы сталинских репрессий должны быть реабилитированы.

Конечно, Первый секретарь ЦК КПСС не мог обойти вопрос: какой смысл вкладывал Сталин в термин «враг народа»? Получалось так, что под этим термином он имел в виду своих политических противников. По мнению Хрущева, до середины 1930-х гг. Сталину противостояли идеологические противники.

Подробному критическому анализу была подвергнута экономическая политика сталинского руководства. В докладе было четко заявлено, к каким тупикам она привела.

Докладчик выявил большое расхождение между реальной ролью Сталина в Великой Отечественной войне и той версией, которая постоянно насаждалась пропагандистскими службами сталинского режима. Была доказана огромная вина Сталина за неудачи 1941–1942 гг. [10].

В докладе критиковался только Сталин, а Ленин рассматривался как икона, как гений, который всегда и во всем поступал правильно, сформулировал единственно правильное учение. Хрущеву было принципиально важно разбить главный тезис сталинской эпохи: «Сталин – гениальный продолжатель дела Ленина». Первый секретарь ЦК

КПСС представил действия Сталина как нарушение ленинских норм. Делегаты совершенно неожиданно для себя услышали о ленинском письме к Одиннадцатому съезду РКП(б), в котором можно было прочитать: «Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью». Пр процитировал Хрущев и добавление к «Письму к съезду» от 4 января 1923 г.: «Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно: более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д.» [11]. Предпринимая подобный ход, Первый секретарь ЦК КПСС подводил делегатов Двадцатого съезда КПСС к выводу: в сталинских преступлениях, в сталинском произволе, в сталинском беззаконии, в сталинском авантюризме виновата не система, а сам Сталин.

Не мог остаться незамеченным тот факт, что весь перечисленный негатив автор секретного доклада относит ко второй половине 1930-х – началу 1950-х гг. Получается так, что до середины 1930-х гг. Сталин делал все правильно. Между тем хорошо известны и цена, которую пришлось обществу заплатить за индустриализацию, и негативные последствия насильственной коллективизации, и то, что маховик репрессий стал раскручиваться задолго до середины 1930-х гг. [11].

Съезд одобрил этот секретный доклад. Его ключевые положения образовали базис постановления Президиума ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий» [8].

Влияние XX съезда чувствовалось до конца правления Хрущева и даже в первые годы правления Брежнева, которое в целом расходилось с линией данного съезда. Не следует забывать, что основы хозяйственной реформы, принятой в 1965 г., были разработаны при Хрущеве.

Если бы не было XX съезда, не было бы расширения полномочий, укрепления материально-финансовой базы местных органов власти, проявления демократических начал в профсоюзах, реального расширения их прав, всплеска общественной активности молодежи, оживления деятельности комсомола, проведения в 1957 г. VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве.

Именно под влиянием XX съезда обрела реальные очертания реформа системы правосудия. Союзный правовой блок был пополнен прорывным по своей сути уголовным законодательством, вполне удовлетворившим юридическую общественность Положением о прокурорском надзоре. Явно большим стал объем законотворческих полномочий, делегированных союзным республикам. Вдобавок к ранее реабилитированным жертвам сталинских репрессий восстанавливалось доброе имя очередной части лиц соответствующего сегмента населения СССР. В места прежнего проживания направлялись этносы, которые были депортированы сталинским режимом. Власти официально извинились перед ними за преступную, по сути, депортацию. На карте СССР вновь появились Чечено-Ингушская АССР, Калмыкская АССР, Кабардино-Балкарская АССР, Карачаево-Черкесская АССР [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Трансформация // Энциклопедический словарь экономики и права. – URL: dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/16427/ТРАНСФОРМАЦИЯ (дата обращения: 17.01.2016).
2. Модель // Википедия. – URL: ru.wikipedia.org/wiki/Модель (дата обращения: 27.01.2016).
3. Идеология и практика Белого движения в России. – URL: biofile.ru/his/25136.html (дата обращения: 17.02.2016).
4. Социализм // Википедия. – URL: ru.wikipedia.org/wiki/Социализм (дата обращения: 13.02.2016).
5. Сталин, Иосиф Виссарионович // Википедия. – URL: ru.wikipedia.org/wiki/Сталин,_Иосиф_Виссарионович (дата обращения: 17.02.2016).
6. Демография сталинской эпохи // nngan – Живой Журнал. – URL: nngan.livejournal.com/212351.html (дата обращения: 14.02.2016).
7. Реформы Берии // Википедия. – URL: ru.wikipedia.org/wiki/Реформы_Берии (дата обращения: 15.02.2016).
8. Правление Хрущева. – URL: otherreferats.allbest.ru/history/c00269349.html (дата обращения: 17.02.2016).
9. 20-й съезд КПСС (14–25 февраля 1956 года) : стенографический отчет. – М. : Политиздат,

1956. – URL: ua.bookfi.org/book/781902 (дата обращения: 16.02.2016).
10. О культе личности и его последствиях // Википедия. – URL: ru.wikipedia.org/wiki/О_культе_личности_и_его_последствиях (дата обращения: 15.02.2016).
11. Письмо к съезду // Википедия. – URL: ru.wikipedia.org/wiki/Письмо_к_съезду (дата обращения: 17.02.2016).
12. Хрущевская оттепель // Википедия. – URL: ru.wikipedia.org/wiki/Хрущевская_оттепель (дата обращения: 16.02.2016).